

Книжные проекты Дмитрия Зими́на

Эта книга издана в рамках программы
“Книжные проекты Дмитрия Зими́на”
и продолжает серию
“Библиотека фонда «Династия»”.
Дмитрий Борисович Зими́н —
основатель компании “Вымпелком” (*Beeline*),
фонда некоммерческих программ “Династия”
и фонда “Московское время”.

Программа “Книжные проекты Дмитрия Зими́на”
объединяет три проекта, хорошо знакомых
читательской аудитории:
издание научно-популярных
книг “Библиотека фонда «Династия»”,
издательское направление фонда “Московское время”
и премию в области русскоязычной
научно-популярной литературы
“Просветитель”.

Подробную информацию
о “Книжных проектах Дмитрия Зими́на”
вы найдете на сайте

ZIMINBOOKPROJECTS.RU

Содержание

<i>Дуглас Хофштадтер. Предисловие</i>	9
<i>Кристер Стурмарк. Предисловие автора</i>	17

Прелюдия. О мире вчерашнем и мире сегодняшнем	25
---	----

Часть I. Искусство мыслить здраво

Глава 1. Непредвзятый взгляд на мир. Инструментарий и компас, необходимые при поиске знаний	47
Интерлюдия. <i>О духовности и потоке</i>	73
Глава 2. Я верю, что я знаю. О реальности, знании и истине	76
Интерлюдия. <i>О трех великих тайнах</i>	106
Глава 3. Убежденность, для которой есть веские основания. Относительно обоснованности наших убеждений	109
Интерлюдия. <i>Об анализе возможных ходов в шахматах и альтернативных поступках при игре в жизнь</i>	129
Глава 4. Что есть наука? О теориях, экспериментах, выводах и сущности науки	133
Интерлюдия. <i>О пользе науки</i>	170
Глава 5. Призраки в голове. О нашем удивительном мозге, который легко одурачить	172
Интерлюдия. <i>О царстве небесном и рае</i>	210
Глава 6. Мир природы. О натурализме, агностицизме и атеизме	212
Интерлюдия. <i>О суеверии и очковтирательстве</i>	240

Глава 7. Быть добродетельным, не веря в бога.	
О добре, зле и морали	245
Интерлюдия. <i>О преступлениях, наказаниях и ответственности</i> . . .	270
Глава 8. Движение нью-эйдж и кризис разума.	
О вере людей в странные идеи	273
Интерлюдия. <i>О загадочной стране Шангри-Ла</i>	310

Часть II. Путь к новому Просвещению

Глава 9. Религиозный экстремизм. О фанатизме,	
экстремизме и христианском “талибанизме”	317
Интерлюдия. <i>О человеческих страданиях</i>	
<i>и медицинской практике</i>	353
Глава 10. Сражение за наше происхождение.	
Об эволюции, креационизме и антинауке	357
Интерлюдия. <i>О нормальном и аномальном</i>	378
Глава 11. История идей. О корнях светского просвещения	380
Интерлюдия. <i>О свободе воли</i>	412
Глава 12. Секуляризм в наши дни. О благоговении,	
политике и религии	417
Интерлюдия. <i>О телепортации и страхе смерти</i>	442
Глава 13. Просвещение. О свободе, правах и уважении	444
Интерлюдия. <i>О благодарности и чувстве вины</i>	472
Глава 14. Чему мы должны учить наших детей? О вере, науке	
и о том, как в школах говорят о жизни	475
Интерлюдия. <i>О естественном и сверхъестественном</i>	491
<i>Послесловие и слова благодарности</i>	495
<i>Примечания</i>	501

Предисловие

Мне выпала честь написать вступление к этой книге, и я очень рад, что могу это сделать. Перевод книги Стурмарка на английский язык, чем я охотно занимался несколько лет, тоже был для меня большим удовольствием и большой честью.

Я ничего не знал о Кристере Стурмарке, пока в начале 2016 года не получил от него имейл, в котором он приглашал меня принять участие в небольшом симпозиуме в Стокгольме на тему “Границы знания”. Кристер упомянул, что там, вероятно, будут несколько человек, с которыми я знаком или о которых слышал, так что приглашение заинтересовало меня. Кроме того, когда-то давно мне довелось пожить в Стокгольме, и город мне очень понравился. Это было искушение, сопротивляться которому я не мог. Следует добавить, что письмо неизвестного мне джентльмена было написано очень живо и дружелюбно, и это тоже помогло склонить чашу весов на сторону поездки.

Только что я сказал, что до этого ничего не знал о Кристере — в тот момент я был в этом уверен. Но, приехав в Стокгольм, я выяснил, что это совсем не так. Кристер показал мне письмо восторженного поклонника (настоящее бумажное письмо, отправленное по почте), которое он написал мне подростком, начинающим рок-музыкантом, еще в 1980-х, и мой ответ ему, и его ответ на мой ответ, и мой второй ответ ему... Я об этом совершенно забыл. Очевидно, теперь моя первая ре-

акция на стиль его письма была такой же, как и много лет назад. И в 2016 году Кристер оставался по-мальчишески живым и увлеченным.

Симпозиум в Стокгольме был очень интересным. Особую радость мне доставило знакомство с венским математиком и писателем Карлом Зигмундом, с которым впоследствии мы стали большими друзьями. Но благодаря Кристеру я подружился не только с Карлом. Еще одним моим новым другом стал сам Кристер. И вот как это произошло.

В день закрытия симпозиума Кристер пригласил несколько его участников к себе на ужин. Дом Кристера расположен на чудном острове Лидингё, к востоку от Стокгольма, отделенном от города проливом Лилла-Вартан. Я никогда не забуду, как тем вечером Гунилла Бакман, бывшая жена, но по-прежнему большой друг Кристера, спела одну из моих песен, а на пианино ей аккомпанировал математик Андерс Карлквист. Я был тронут почти до слез.

А затем Кристер, который очень удивился, узнав, что я немного говорю по-шведски, подарил мне свою только что вышедшую книгу *“Upplysning i det tjugoförsta århundradet”* (“Просвещение в XXI веке”). Это был увесистый том, но Кристер, улыбнувшись, сказал: “Не волнуйтесь, шведский здесь достаточно простой. Вы легко ее прочтете”. Должно быть, он имел в виду, что книга написана не на вычурном академическом жаргоне, или на каком-то малоизвестном диалекте шведского, или на старошведском, или на чем-то еще в этом роде. На самом деле это был современный сложный шведский язык. Хотя, к счастью, уловить смысл прочитанного я мог без словаря.

Вначале я вообще не представлял, о чем эта книга, но по пути домой я пролистал ее и был заинтригован. Я понял: эта работа — взгляд автора на то, как в идеале люди должны сосуществовать и ладить друг с другом в конфликтном мире, по сути, гимн толерантности, рассудительности и вере в науку. В каком-то смысле она напоминала мою любимую классическую книгу Мартина Гарднера “Обман и чудачества под

видом науки". Эта книга, когда я подростком прочел ее, изменила мою жизнь.

Дух книги Кристера мне импонировал. Он соответствовал присущему мне с детства ощущению, что жить надо в согласии со своими идеалами, и не покидающей меня вере в науку. Когда же я добрался до дома, мне в голову пришла сумасшедшая мысль: а что, если я переведу эту книгу на английский? Ведь, поступив так, я не только удружу Кристеру, но и окажу услугу себе самому: перевод подтолкнет меня к интенсивным занятиям шведским. Этот язык я полюбил еще в 1966 году, когда полгода жил в Швеции. Более того, если предположить, что книга будет напечатана, можно надеяться, что она будет полезна и англоязычным читателям, которым станет доступна очень ценная система идеальных истин. Это было отличным обоснованием для моей затеи, и я был очень рад, когда Кристер пришел в восторг от такого предложения. Хотя как он мог повести себя иначе? В конце концов, человек, которым он когда-то восхищался, теперь чисто по-дружески предлагает быть его переводчиком! Что еще могло стать для него большим сюрпризом и доставить ему большее удовольствие?

Осенью 2016 года я охотно взялся за дело. В течение нескольких месяцев за день мне удавалось продвинуться на страницу или, может, чуть больше. Все вместе это составило около трети книги. Между тем приближалось время, когда я мог взять годовой отпуск в Университете Индианы. Я планировал провести три месяца в знаменитом Упсальском университете. И мне пришло в голову, что было бы здорово за эти три месяца завершить перевод: от Упсалы до Стокгольма всего около часа езды, так что время от времени мы с Кристером могли бы встречаться и обсуждать возникающие вопросы.

Именно так и произошло. В эти холодные, темные месяцы, с декабря 2017 года по февраль 2018-го, мы с моей женой Баофен несколько раз ездили на поезде из Упсалы в Стокгольм, а затем к Кристеру на дальнюю оконечность острова Лидингё, который и сам расположен на окраине Стокгольма. Нам обоим было очень хорошо в гостях у Кристера, и мы лучше узнали

друг друга. Так обычное приглашение прочесть лекцию обернулось большой дружбой.

Теперь позвольте мне сказать несколько слов о книге Кристера. Ведь это именно то, чего люди ждут от вступительного слова, не так ли? И это правильно.

Книга “Луч разума” (такое поэтическое название дал автор английской версии) — результат юношеского увлечения Кристера логикой, математикой и точными науками. Подростком он был очарован тайнами Вселенной, ее парадоксальностью, странностями, магией. Но вскоре Кристер обнаружил, что, хотя кругом много таинственного, исследовать окружающий мир возможно, и можно проникнуть во многие его тайны. И такую возможность человеку дают точные науки и математика. Тогда Кристер с головой окунулся в изучение этих дисциплин, с которыми были связаны и его увлечения, например, шахматами. (В них он до сих пор с удовольствием играет, особенно со своим маленьким сыном Лео.)

В результате этого интенсивного погружения в мир идей к нему пришло убеждение, что есть некая правда, способная справиться со всеми догмами, всеми сверхъестественными явлениями и всеми религиями, и если человечество как целое согласится с этой правдой, то начнется удивительный период просвещения, и, возможно, это будет способствовать установлению мира повсюду.

С годами занятия Кристера наукой как таковой — сначала информатикой, а потом и другими точными науками — постепенно превратились в своего рода крестовый поход (я рискну употребить здесь это провокационное слово) за научно обоснованную толерантность людей разных рас, разного жизненного уклада, разных культур и разных верований.

Кристер обнаружил, что в мире уже существует движение его единомышленников, а именно светских гуманистов, считающих, что уважать следует всех людей и делать это не из религиозных побуждений, а просто в силу толерантности и здравомыслия. Еще одна причина для этого — ясное осознание хрупкости нашего общего существования на этом крошечном

зелено-голубом шарике, вращающемся среди миллиардов звезд, которые сами входят в миллиарды галактик. Другими словами, чувство глубокого смирения побудило Кристера (и других светских гуманистов) попытаться наладить отношения со всеми, живущими на этой планете, чтобы не стать жертвой слепой, основанной на предрассудках ненависти и не включиться в агрессивные баталии с теми, кто кажется “врагами”.

Со временем Кристер, вечный идеалист, решил основать свое издательство *Fri Tanke* (“Свободомыслие”), что позволяло бы ему публиковать по-шведски хорошие книги и издавать журнал *Sans* (“Разум”), а в них объяснять и отстаивать науку, логику и философию светского гуманизма, одновременно приводя доводы против псевдонауки, суеверий и религиозного фундаментализма.

Мечта Кристера осуществилась частично благодаря его другу Бьёрну Ульвеусу (участнику знаменитого квартета АВВА!), и несколько лет назад он стал влиятельным шведским издателем. Среди изданных *Fri Tanke* книг большое количество переводов таких любимых мною авторов, как Ричард Докинз, Дэниел Деннет, Ребекка Голдштейн, Михаил Горбачев, Эндрю Ходжес, Стивен Пинкер и многие другие.

Проходили годы, известность Кристера росла. Он стал популярным в Швеции лектором и телеведущим, который представлял главным образом идеи светского гуманизма. Он часто выступал с критикой астрологов, уверявших, что судьба каждого предопределена звездами, и дебатировал со служителями церкви, утверждавшими, что теория эволюции Дарвина — надувательство. Он убежден и отстаивает свою точку зрения, что философия атеизма должна быть под охраной шведских законов в той же степени, что и религиозные организации. Хотя Кристер неизменно вежлив, независимо от сложности задачи он всегда горячо и публично защищает свои взгляды, в которые так глубоко верит. Я восхищен его пылом и смелостью. Снимаю перед ним шляпу!

Пока я жил в Упсале, я виделся с Кристером достаточно часто и скоро обнаружил, что слова у него не расходятся с де-

лом. Он отстаивал права иммигрантов в Швеции, особенно тех, кто искал убежища от религиозных гонений. Например, я был свидетелем, как щедро Кристер тратил свои личные средства на помощь блогеру из Бангладеша. Этот блогер покинул родину из-за угроз его жизни, исходивших от террористов, для которых были неприемлемы идеи свободомыслия и толерантности. Террористы были того же толка, что и те, кто организовал покушение и чуть не убил девочку-подростка Малалу Юсуфзай, выступавшую за доступность образования для девушек в Пакистане.

Словом, я восхищаюсь Кристером как интеллектуалом, писателем, издателем и человеком. Теперь мы очень дружны, и отчасти нас сближает то, что мы оба не отказались от юношеской идеалистической веры в человечество. Его книга — эта книга — ясно, конкретно и жизнерадостно выражает его преданность идеалам. Как и я, Кристер любит истории и примеры, помогающие ему донести свою точку зрения, и прекрасно использует этот прием в каждой главе этой книги.

Более того — и в этом, возможно, есть некий отголосок моего влияния на Кристера, — в своих книгах он любит “играть” с формой. Как и в моей книге “Гёдель, Эшер, Бах”, где более серьезные главы чередуются с менее серьезными диалогами, в этой книге Кристер перемежает серьезные главы непринужденными “интерлюдиями”, где позволяет себе свободнее выразить личные чувства.

Раньше я уже переводил книги и был вполне опытным переводчиком. Стиль перевода у меня достаточно свободный. Я даже придумал ему название: “поэтическая выдумка”. Я позволяю себе выразиться несколько иначе, чем в оригинале, полагая, что по-английски мой вариант будет звучать лучше. Иногда я беру на себя смелость предложить где-то что-то добавить (или, возможно, опустить). Эту книгу, как до того и другие, я тоже переводил “широкими мазками”. Но в этот раз у меня было преимущество: я всегда мог спросить автора, согласен ли он с той небольшой правкой, которая мне представляется разумной. К счастью, Кристер практически всегда давал

ПРЕДИСЛОВИЕ

моим предложениям зеленый свет. Это помогло установлению прекрасных, ничем не омраченных отношений между автором и переводчиком. За последние несколько лет мы, с удовольствием работая вместе, пикируясь и достигая компромисса, реализовали радикальный проект по трансплантации в мой родной (английский) язык и в мою родную (американскую) культуру книги Кристера, уходящей глубоко корнями в родную для него почву шведского языка и шведской культуры.

Теперь, когда дело сделано, мне будет не хватать этого замечательного общения автора с переводчиком. Но мне давно пора братья за другие проекты. И хотя теперь я уже не занимаюсь переводом книги Кристера, мы по-прежнему остаемся близкими друзьями. Но больше всего я искренне надеюсь, что реализуется мечта Кристера об истинно открытом обществе, где все будут толерантны друг к другу и уважение к науке станет всеобщим. И что его вклад — особенно эта прекрасная, глубоко личная книга — поможет осуществить эту мечту.

Дуглас Хофштадтер
Университет Индианы
17 ноября 2020 года
Блумингтон, Индиана